

ЦЕРКОВНОВ С. А.

**ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА
НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме рассмотрения хронотопа как категории современного англоязычного научного дискурса. Цель исследования – выявить формы вербализации пространственного и темпорального компонентов хронотопа в научных статьях и материалах конференции на образовательно-дидактическую тематику.

Ключевые слова: хронотоп, научный дискурс, пространство, темпоральность, хронотопические свойства, пространственные маркеры, темпоральные маркеры.

TSEKOVNOV S. A.

**CHRONOTOPE FEATURES OF ENGLISH SCIENTIFIC DISCOURSE
ON EDUCATIONAL AND DIDACTIC TOPICS**

Abstract. The article is devoted to the issue of considering the chronotope as a category of modern English scientific discourse. The aim of the study is to identify the forms of verbalization of the spatial and temporal components of the chronotope in scientific articles and conference materials on educational and didactic topics.

Keywords: chronotope, scientific discourse, space, time, chronotope features, spatial markers, temporal markers.

В современных дискурсивных исследованиях концепция хронотопа используется для описания категориальных свойств того или иного типа дискурса. Так, В. И. Карасик трактует хронотоп как структурный компонент дискурса, входящий в категорию «условия общения» [1]. Говоря о научном дискурсе, В. И. Карасик определяет его хронотоп как «обстановку, наиболее типичную для научного диалога» [1, с. 230]. Примерами типичного пространства осуществления научного дискурса представлены «зал заседаний, лаборатория, кафедра, кабинет ученого, а также библиотека» [1, с. 230].

Теория хронотопа научного дискурса активно разрабатывается в последние годы. Так, О. Г. Орлова и В. Л. Каракичева определяют хронотоп как «условия порождения дискурса», описывая его как «экстратекстуальный и контекстуальный элемент дискурса» [3, с. 522].

Подобная трактовка также прослеживается в работах Т. А. Полтавец [4], О. А. Обдаловой и О. В. Харापудченко [2], Ю. С. Сергеевой [5] и др.

Говоря о письменной научной коммуникации, О. Г. Орлова и В. Л. Каракичева характеризуют её хронотоп как имеющий «распределенный характер как времени, так и места» [3, с. 523]. В этой связи возникает вопрос о степени релевантности коммуникативной

концепции хронотопа при описании категориальных свойств научного дискурса. Если хронотоп принимается как категория дискурса, он должен быть идентифицируемым и иметь чёткие координаты во всех проявлениях анализируемого дискурса. В случае если хронотоп как условие коммуникации не может быть точно сформулирован, его экспланаторная сила при категоризации научного дискурса видится сомнительной.

Примечательно, что далее в данной работе О. Г. Орлова и В. Л. Каракичева говорят о дискурсивных особенностях научного текста разных дисциплинарных областей, выраженного в использовании в текстах разной отраслевой направленности специальных терминов. Интерес при этом вызывает формулировка «пространство отраслевого дискурса» [3, с. 526], приведенная в отдельности от концепции хронотопа, однако апеллирующая к пространственному компоненту. В этой связи видится возможным перевести взгляд с пространства научного дискурса как условия развёртывания научной коммуникации к потенциальным дисциплинарным границам научного дискурса, определяющим особенности его текстопостроения.

Таким образом, современные исследования рассматривают хронотоп научного дискурса как условия протекания научной коммуникации, безотносительно возможных проявлений пространственно-временных отношений в текстах научных работ. В этой связи целью настоящего исследования стало выявить формы вербализации хронотопа в текстах англоязычного научного дискурса.

Материалом настоящего исследования послужили тексты научных статей и материалов конференции на образовательно-дидактическую тематику, находящиеся в открытом доступе. Научные статьи представлены работами, опубликованными в журнале «The International Journal of Educational Research» (выпуски 124-126, 2024 г.) в количестве 26 единиц. Материалы конференции представлены докладами на конференции «Adult Education Research Conference» (AERC, 2024 г.) в количестве 20 единиц.

В рамках данного исследования будут продемонстрированы формы вербализации хронотопа на примере двух работ как наиболее типичных из проанализированных единиц:

1) статья «Creating classrooms for change: A qualitative study of practices to promote children's skills for adaptability in primary schools in Kigali, Rwanda» [6];

2) доклад «The Impact of Teacher Autonomy on Technology Skills Development among K-12 STEM Educators during the COVID-19 Pandemic» [7].

На первой ступени анализа мы обратились к пространственному компоненту хронотопа научного дискурса, представленному в следующих категориях: место проведения исследования, место написания и место публикации работы.

Как показало исследование, наиболее типичным местом проведения исследования на дидактическую тематику является образовательное учреждение (школа, университет, центр детского образования и т.д.). Например, в статье «Creating classrooms for change...» исследование проводилось в четырёх школах Руанды, что фиксируется в методологическом разделе работы (*in four Rwandan schools*), а также аннотации с уточнением города (Кигали), где расположены данные школы (*in primary schools in Kigali, Rwanda*). В свою очередь авторы доклада «The Impact of Teacher Autonomy...» также маркируют место проведения исследования, а именно, школы штата Арканзас, США, в методологическом разделе работы (*from various schools across Arkansas*).

Однако стоит отметить, что маркировка места проведения исследования зафиксирована в 19 из 46 проанализированных работах (в 13 статьях и 6 материалах конференции). Мы полагаем, что отсутствие эксплицитно вербализованного места проведения исследования в большинстве работ обусловлено их методологическими особенностями. Так, в ряде работ авторы указывают, что проводили сбор данных онлайн (через рассылку по электронной почте, видеосвязи). В подобных случаях фиксация точной географической локации, в которой проходило исследование, не представляется возможной. Помимо этого, некоторые исследования представляют собой обзор литературы по выбранной теме без ярко выраженного практического компонента. Авторы подобных работ также не фиксируют место проведения исследования, поскольку анализ теоретического материала не предполагает строгих географических рамок его проведения. Фактическим местом проведения исследования в данном случае может считаться электронная база данных или библиотека, в которой производился поиск литературы.

Место написания работы, как правило, выражается указанием на место работы автора. Например, в статье «Creating classrooms for change...» место написания фиксируется в затекстовом поле работы и представлено Кембриджским университетом, г. Кембридж, Великобритания (*University of Cambridge, Cambridge, United Kingdom*). При этом в докладе «The Impact of Teacher Autonomy...» информация о месте написания работы расположена на сайте конференции и выражена Университетом Арканзаса, г. Фейетвилль для одного автора (*University of Arkansas, Fayetteville*) и Университетом Западного Мичигана для другого автора (*Western Michigan University*). Как показало исследование, место написания работы автора зафиксировано во всех проанализированных работах.

Место публикации также фиксируется в затекстовом поле работы. Например, место публикации материалов конференции AERC 2024 обозначается на сайте конференции маркировкой города и штата: Лоренсвилль, штат Джорджия (*Lawrenceville, GA*). Однако, место публикации изучаемого научного журнала установить не удалось: журнал «The

International Journal of Educational Research» не фиксирует место своей аффилиации ни в текстах опубликованных статей, ни в затекстовом поле. Причина этого видится в том, исходя из аффилиации членов редакционной коллегии, представленной на сайте журнала, издание объединяет специалистов разных стран (что отражено в названии журнала маркером «international») без конкретной привязки к вузу, городу или стране.

На следующем этапе анализа мы рассмотрели пространственный компонент хронотопа научных работ через их дисциплинарно-тематическое поле. В ходе анализа было выявлено, что дисциплинарно-тематические границы исследования могут быть вербализованы как в тексте работы, так и в её затекстовом поле.

Например, в статье «Creating classrooms for change...» маркеры дисциплинарно-тематического поля выражены сферой образования и представлены в названии журнала (*Educational Research*), описании журнала на сайте (*the field of Education*), а также аффилиацией автора (*Faculty of Education*). Тематика образования также прослеживается в тексте статьи прямым указанием на область исследования (*education research*), а также специфической для данной области терминологией, активно используемой во введении статьи (*education systems, learners, academic outcomes, classroom teachers, pedagogies* и т.д.).

Помимо этого, тематические границы статьи чётко очерчиваются формулированием объекта, предмета и материала исследования. Объект исследования представлен навыками адаптивности учеников (*children's skills for adaptability*), предметом – практика их реализации (*practices*), а материалом – опыт школ Руанды (*in several Rwandan primary schools*). Тематические рамки подчеркиваются вопросами, входящими в границы исследования: автор ставит целью исследования раскрыть практики преподавателей по формированию адаптивности учеников (*practices or behaviours are [...] teachers using to support children's skills for adaptability*) и трудности формирования данных навыков у учеников (*challenges [...] in fostering such competences*). Также авторы указывают на вопросы, выходящие за рамки исследования, а именно культурологический аспект образования Руанды, выраженный концептом *itorero* (*a detailed account of itorero is beyond the scope of this paper*).

Дисциплинарно-тематические маркеры также представлены в докладе конференции AERC 2024. Дисциплинарная область обозначена в названии конференции (*Education Research*), а также ключевых словах на сайте статьи (*Education Administration, Teacher Education*). В тексте доклада дисциплинарность прослеживается через маркеры *education theory, andragogy, pedagogy*, а также терминологические единицы дидактики (*teaching and learning, STEM education, learning experience, forms of teaching* и т.д.).

Тематические рамки доклада также устанавливаются формулированием объекта, предмета и материала исследования. Объектом исследования выступает автономность преподавателей в сфере профессионального развития (*teacher autonomy in professional development*), предметом – факторы и последствия (*factors [...] and its impact*), а материалом – опыт STEM-учителей (*STEM teachers*). Установленные объект, предмет и материал исследования дублируются далее при формулировании исследовательских вопросов, что подчеркивает выделенные ранее тематические границы исследования.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что маркеры дисциплинарно-тематического пространства в той или иной форме обнаружены во всех проанализированных работах.

Темпоральный компонент хронотопа научного дискурса, как показало исследование, представлен следующими формами: темпоральность публикации, темпоральность истории вопроса, темпоральность актуальности и темпоральность дальнейших исследований.

Темпоральность публикации фиксируется в затекстовом поле работы. В исследуемой научной статье данный параметр обозначен темпоральными маркерами получения, редакции, принятия статьи, а также размещения работы в открытый доступ: *Received 2 February 2023; Received in revised form 21 December 2023; Accepted 30 December 2023; Available online 13 January 2024* [6, с. 1].

Проанализированные материалы конференции, в свою очередь, маркируют темпоральность публикации только годом издания: 2024.

Темпоральность истории вопроса фиксируется в виде темпорального маркирования использованных в работе ранее изданных трудов. Данные маркеры прослеживаются в списке литературы, а также могут быть представлены лексическими единицами с темпоральной семантикой в тексте работы.

Например, в статье «Creating classrooms for change...» темпоральность истории вопроса составляет 28 лет, поскольку наиболее ранний цитируемый источник датирован 1995 годом, а наиболее поздний – 2023 годом. Лексическая темпоральность истории вопроса в тексте статьи представлена указанием на ранее проведенные исследования маркерами *recent* и *earlier*:

1. *Several recent studies in particular provide insight on the reality ...* [6, с. 2];
2. *... built on the findings of an earlier related study* [6, с. 5].

Материалы конференции также содержат подобные маркеры. Так, в докладе «The Impact of Teacher Autonomy...» список литературы позволяет выявить, что темпоральность истории вопроса доклада составляет 19 лет (2005-2024 гг.). Лексическая репрезентация темпоральности истории вопроса представлена маркерами «*recent*» и «*previous*»:

3. *Recent studies, like ...* [7, с. 2];

4. *These findings support previous research ...* [7, с. 3].

Темпоральность актуальности, маркирующая степень релевантности научного исследования современным тенденциям, также находит отражение в научных текстах на образовательно-дидактическую тематику.

Например, в статье «Creating classrooms for change...» темпоральность актуальности вербализуется указанием на глобальные проблемы современности (5), особенности обучения двадцать первого века (6) и важность рассматриваемых компетенций в относительно недавний период пандемии (7):

5. *... trends and issues in recent decades, such as climate change, globalization...* [6, с. 1];

6. *... interest in more holistic aspects of so-called '21st-century' learning* [6, с. 1];

7. *... such competences indeed became evident during the COVID-19 pandemic* [6, с. 1].

Рассматриваемый доклад конференции AERC 2024 также маркирует темпоральность актуальности через указание на современные тенденции в STEM-преподавании темпоральной лексемой «recent»: *Recent trends in technology-enhanced STEM education include...* [7, с. 2].

Темпоральность дальнейших исследований отражает возможность продолжения работы в рамках темы в будущем. В ходе анализа выявлено, что темпоральность дальнейших исследований фиксируется в заключительном разделе работы маркерами «future» и «further».

Так, в заключительном разделе статьи «Creating classrooms for change...» автор указывает на возможность продолжения исследования с позиции детской психологии и нейронауки, используя лексему «further»: *[...] further studies drawing on child psychology and neuroscience [...] may provide additional insights [...]* [6, с. 11].

В докладе “The Impact of Teacher Autonomy...” авторы также указывают на потенциал дальнейшего исследования условий профессионального развития учителей в области технологии, в данном случае с помощью лексемы «future»: *[...] a need for future research to more deeply investigate the conditions under which PD most effectively translates into technology integration [...]* [7, с. 3].

Стоит отметить, что рассмотренные формы темпоральности проявляют разный уровень частотности в проанализированных работах:

- темпоральность публикации обнаружена в 46 из 46 работ;
- темпоральность истории вопроса – в 46 из 46 работ;
- темпоральность актуальности – в 38 из 46 работ;
- темпоральность дальнейших исследований – в 30 из 46 работ.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать ряд выводов. Пространственный компонент хронотопа представлен географической аффилиацией научного текста, выраженной местом проведения исследования, местом написания и местом публикации научной работы, а также дисциплинарно-тематическими границами научного исследования. Темпоральный компонент хронотопа научного дискурса актуализируется в следующих формах: темпоральность публикации, темпоральность истории вопроса, темпоральность актуальности и темпоральность дальнейших исследований.

В ходе исследования особое внимание было обращено на методологию научного исследования, а именно, специфику пространственных характеристик хронотопа научного исследования в аспекте его методологического компонента. В дальнейшем предлагается рассмотреть потенциальные связи хронотопических свойств научного текста с его методологической составляющей для установления конститутивных характеристик хронотопа научного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Обдалова О. А., Харापудченко О. В. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 88–113.
3. Орлова О. Г., Каракчиева В. Л. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования // СибСкрипт. – 2021. – № 2 (86). – С. 521–531.
4. Полтавец Т. А. Влияние дискурсивных параметров на функционально-стилистическое своеобразие научно-популярных текстов // Филология и человек. – 2016. – № 4. – С. 147–156.
5. Сергеева Ю. С. Конститутивные признаки академического дискурса: цифровые трансформации // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – № 4. – С. 361–372.
6. Bayley S. H. Creating classrooms for change: A qualitative study of practices to promote children's skills for adaptability in primary schools in Kigali, Rwanda [Электронный ресурс] // International Journal of Educational Research. – 2024. – Vol. 124. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035523001763> (дата обращения: 28.09.2024).
7. Niu Y., Lee Y., Li B. The Impact of Teacher Autonomy on Technology Skills Development among K-12 STEM Educators during the COVID-19 Pandemic

[Электронный ресурс] // Adult Education Research Conference. – 2024. – Режим доступа: <https://newprairiepress.org/aerc/2024/papers/15> (дата обращения: 28.09.2024).